

*Посвящаю своей дочери
Изабелле Роуз*

*«Мы все живем в канаве, но некоторые из нас
продолжают смотреть на звезды».*

Оскар Уайльд

Действующие лица романа:

АТЛАНТИС

Па Солт (Папа-Соль) — *приемный отец сестер (умер)*
Марина (Ма) — *гувернантка сестер*
Клавдия — *экономка*
Георг Гофман — *нотариус Па Солта*
Кристиан — *шкипер, капитан катера*

СЕСТРЫ ДЕПЛЕСИ

ПЛЕЯДЫ

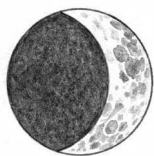
*(Получили свои имена в честь семи звезд,
входящих в созвездие Плеяд)*

Майя

Алли (Альциона)
Стар (Астеропа)
Сиси (Келено)
Тигги (Тайгете)
Электра
Меропа (отсутствует)

Майя

Июнь 2007 года

Луна в первой четверти

13; 16; 21

До конца своих дней буду помнить, где находилась и чем занималась в тот самый момент, когда мне сообщили о смерти отца. Я сидела в красивом саду своей старинной, еще со времен школы, подруги в Лондоне. На коленях у меня лежал экземпляр последнего романа Маргарет Этвуд под названием «Пенелопа», который был издан в 2005 году. Раскрыв книгу, я не стала ее читать, предпочитая просто наслаждаться приятным июньским солнышком, ожидая возвращения Дженни, которая отправилась забирать сынишку из детского сада.

Мне было покойно и хорошо. Какая, однако, прекрасная мысль, подумала я, уехать на время из дома. Я принялась разглядывать кусты клематиса, сплошь покрытые бутонами. Со всем скоро они распустятся под лучами живительного солнца и заиграют всем многообразием красок и оттенков. И в эту самую минуту зазвонил мой мобильник. Я глянула на дисплей. На экране высветился номер Марины.

— Привет, Марина. Как там у вас дела? — проговорила я в трубку, надеясь, что мой голос в состоянии передать ей хотя бы часть здешнего тепла.

— Майя, я...

Марина замолчала, и я тотчас же поняла, что что-то случилось. Что-то нехорошее. Но что?

— Майя, мне трудно говорить тебе об этом, но вчера у твоего отца случился сильный сердечный приступ. Уже во второй половине дня, ближе к вечеру. А сегодня на рассвете он... ушел.

Я молчала, миллион самых разных, хаотичных и даже нелепых мыслей вихрем пронеслись в моей голове. И первая — самая нелепая. Потому что в первый момент мне показалось, что Мари-

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

на, по каким-то непонятным мне причинам, решила разыграть со мной вот такую безвкусную шутку.

— Я звоню тебе первой из сестер, Майя... Ты ведь у нас — старшая. Сама сообщишь своим сестрам? Или предпочитаешь, чтобы это сделала я?

— Я...

Слова застряли в горле. Наконец до меня дошло, что Марина, моя дорогая, любимая Марина, которая всегда была для меня вместо родной матери, ту я, впрочем, и не помнила вовсе, не могла так подло и бессердечно подшутить надо мной. И все, что она мне только что сообщила, *правда*. Да, все так и есть! И в ту же самую минуту весь мой мир сошел со своей оси и рассыпался на части.

— Майя, отзовись! С тобой все в порядке? О боже. Никогда еще мне не приходилось сообщать по телефону столь ужасные вещи, но что мне остается делать? Господи! И как только остальные девочки воспримут это известие?

И тут я впервые расслышала нотки отчаяния в *ее* голосе. Получается, что этот звонок сюда, в Лондон, был для нее не менее важен и не менее сложен, чем для меня самой. Усилием воли я заставила себя включить свой главный психологический ресурс — умение утешать других.

— Конечно, Ма, я сама перезвоню сестрам, если ты не возражаешь. Вопрос в другом. Где они сейчас обитают? Насколько мне известно, Алли готовится к очередной регате.

Какое-то время мы с Мариной обсуждали предполагаемые места нахождения моих младших сестер, будто намеревались собрать их всех на застолье по поводу дня рождения одной из нас, но никак не для того, чтобы оплакать смерть отца. Отчего весь наш разговор приобрел такой немного сюрреалистический оттенок.

— А когда планировать сами похороны? Что думаешь? — поинтересовалась я у Марины. — Электра сейчас в Лос-Анджелесе, Алли торчит где-то на океане. Надо же время, чтобы собрать их всех. Раньше следующей недели никак не получится. Как считаешь?

Семь сестер

— Полагаю, — голос Марины зазвучал как-то неуверенно, — все это мы с тобой обсудим, когда ты уже вернешься домой. Пока особой спешки нет. Более того, Майя. Если ты хочешь провести последние пару дней своих каникул в Лондоне, оставайся. Здесь ты ему уже ничем не поможешь...

Голос Марины сорвался, и она замолчала.

— Ма, что за разговоры! Конечно же, ближайшим рейсом я вылетаю в Женеву. Немедленно звоню в аэропорт, а уже потом начну обзванивать всех остальных.

— Мне очень жаль, шерри, — сказала Марина убитым голосом. — Я ведь знаю, как ты обожала своего отца.

— Да, — ответила я и почувствовала, как то странное спокойствие, похожее на затишье перед бурей, которое внезапно снизошло на меня, пока мы обсуждали с Мариной все вопросы, связанные с предстоящими похоронами, вдруг куда-то улетучивается прочь. — Я перезвоню тебе попозже, — бросила я в трубку. — Когда буду точно знать, в какое время прилечу домой.

— Пожалуйста, Майя, береги себя. Ты только что пережила страшный удар.

Я молча отключила мобильник и, не дожидаясь того момента, когда грозовая туча переживаний накроет меня уже с головой, побрела наверх, к себе в спальню, чтобы взять документы и начать звонить в аэропорт. Позвонила, автоответчик велел подождать. Я машинально глянула на свою постель. Сегодня утром я проснулась в ней, приготовившись встретить Еще Один Новый День, и только. А получилось вот что. Какое все же счастье, подумала я, что люди не могут предвидеть собственное будущее.

Наконец включилась линия связи с аэропортом. Новости, которые озвучила мне дежурная, были неутешительными. Свободных мест нет, все рейсы переполнены. К тому же мне грозит серьезная денежная неустойка за возврат билета. Потом женщина стала методично расспрашивать о номерах моих кредитных карточек, и я почувствовала, что силы мои на исходе и я вот-вот взорвусь. Но мне как-то удалось вымолить у нее местечко на четырехчасовой рейс до Женевы, что означало следующее. Надо срочно хватать такси и немедленно мчаться в Хитроу, что-